

С сельхозтехникой работа пошла куда веселее: освоить управление машиной оказалось гораздо проще, чем косить вручную.

Комбайн дедушки оказался на редкость толковым: он и косил, и молотил, и связывал солому в тюки одновременно. Работа спорилась, и всего за полдня они убрали всё поле, на которое съемочная группа по плану отводила не менее трех дней!

Против такого силового «нарушения сценария» со стороны дедушки продюсеры ничего поделаться не могли. К счастью, у них были запасные варианты: пришлось на ходу менять график и добавлять новые активности, иначе материала для выпуска просто не хватило бы.

Вечером, уставшие после насыщенного дня, парни обнаружили, что водонагревателя в доме нет. Тут снова пригодились таланты Ци Шэцзяна — он нагрел воды на печи, и все, по очереди умывшись, разошлись спать.

Согласно дневной договоренности, Чжан Юэ и Ци Шэцзян легли на одну кровать. Перед сном они отчетливо слышали, как Сяо Сяовэй и остальные приколисты за стеной бубнят что-то про «одну постель, но разные сны».

На самом деле, по биологическим часам Чжан Юэ спать еще не хотелось. Он полулежал, опершись на изголовье, и листал Weibo в телефоне. Ему было не по себе. И дело было не только в личности соседа — он в принципе не привык делить кровать с кем-либо.

Ци Шэцзян лежал рядом с закрытыми глазами (непонятно, спал он или нет), и его красивое, но невыносимое лицо было совсем рядом...

— Вы в интернете сидите? — внезапно спросил Ци Шэцзян, не открывая глаз.

Чжан Юэ вздрогнул. Несмотря на былые терки, после целого дня совместной работы (где Ци и технику достал, и огонь развел) он не мог продолжать строить из себя буку.

— ...Да.

Ци Шэцзян: — Можно задать вам один вопрос?

Чжан Юэ долго на него смотрел. Наученный горьким опытом, он теперь ждал от Ци Шэцзяна подвоха и был настроже, боясь снова оказаться в дураках.

— Какой? — осторожно спросил он.

Ци Шэцзян с безупречной дикцией произнес: — «Два-три-три-три-три» — что это означает?

Чжан Юэ: «.....»

Какого черта, «23333»? У него на языке уже вертелось: «Ты издеваешься надо мной?».

Но тут он вспомнил, что в комнате камеры. Ци Шэцзян не стал бы так рисковать. Парень ведь наполовину иностранец, долго жил за границей — может, он и правда не в курсе местной сетевой культуры?

С долей сомнения Чжан Юэ объяснил значение сленга. Ци Шэцзян пришел в восторг: оказывается, это просто смех! Он видел эти цифры, когда изучал телефон, и долго ломал голову — в инструкции-то про такое не пишут. Он даже спрашивал у гримерши, но та, видимо, тоже не поняла, о чем речь. Увидев, что Чжан Юэ постоянно «залипает» в сети, он решил

попытать счастья и наконец получил ответ.

Ци Шэцзян серьезно кивнул: — Благодарю вас.

Чжан Юэ: «...»

Он помолчал, а потом внезапно отвернулся, накрылся одеялом с головой и начал беззвучно содрогаться. Черт возьми, этот серьезный вид Ци Шэцзяна, а особенно то, как он выспрашивал про «23333» своим безупречным театральным голосом... Чем больше он об этом думал, тем смешнее становилось.

...

На следующее утро Чжан Юэ вскочил пораньше, чтобы размять голос, но обнаружил, что кто-то опередил его. Это был Ци Шэцзян. Тот тоже встал для тренировки. Его личный оператор был в шоке: он-то думал, что снимать красавчика будет легко, а тот оказался таким ранним пташкой.

Когда Чжан Юэ вышел во двор, Ци Шэцзян уже сидел на крыльце, перебирая струны. Он уже закончил утреннюю базу сяньшэна и перешел к Цзыдишу. Саньсянь — основной аккомпанемент в этом жанре, и за него нельзя было не браться ни дня.

Услышав шаги Чжан Юэ, Ци Шэцзян обернулся: — Доброе утро.

Чжан Юэ, засунув руки в карманы, подошел ближе, явно удивленный: — ...Репетируешь?

— Днем будет много работы, решил потренироваться сейчас, — спокойно ответил Ци Шэцзян.

Удивление Чжан Юэ сменилось чувством понимания. Слыша, как поет Ци Шэцзян, он должен был догадаться, что такой результат не достигается ленивыми наскоками.

Ци Шэцзян посмотрел на него пару секунд, внезапно улыбнулся и ударил по струнам. Всего одна фраза — и Чжан Юэ узнал мелодию. Это была его собственная песня, та самая, которую Ци Шэцзян хвалил в туалете на концерте — его главный хит «Осенние воды».

— Слышал всего один раз, так что могу немного фальшивить, — добавил Ци.

Чжан Юэ был поражен: — Ты слышал её всего один раз?

Если бы лицо Ци Шэцзяна не светилось такой искренностью, Чжан Юэ решил бы, что тот лжет. Оригинал песни даже не предназначался для саньсяня. И если Ци Шэцзян действительно слышал её лишь однажды, значит... та похвала в туалете не была издевкой?

Пока Чжан Юэ сверлил его взглядом, Ци Шэцзян сосредоточенно зажимал струны. Для него в этом не было ничего сверхъестественного. Старые мастера, чье выживание зависело от ремесла (не сыграешь — не поешь), обладали феноменальным слухом.

Ци Шэцзян вспомнил, как в детстве, когда публика требовала новинок — всяких пародий и комических сценок, хозяин театра его отца пытался адаптировать западные пьесы. Пригласили музыканта с западными инструментами, решили устроить винегрет из стилей.

Отец Ци Шэцзяна был неграмотным, не знал нот, и музыкант ворчал, что репетировать будет невозможно. В итоге отец попросил его сыграть мелодию всего дважды — и исполнил её идеально, чем поверг профи в полный восторг.

Пальцы Ци Шэцзяна легко бегали по струнам. На миг ему показалось, что время и пространство не менялись. На уровне мышечной памяти каждое прикосновение к инструменту было знакомым и родным.

Чжан Юэ не выдержал и вполголоса запел под аккомпанемент саньсяня. Его голос был подобен озеру под коркой льда: пронзительный и прозрачный, наполненный сложными эмоциями и в то же время дающий ощущение пространства. Такой тембр идеально дополнял сочный, полный звук саньсяня. Инструмент буквально «подхватил» и понес его голос.

— «Осенние воды текут от весны до зимы, гладь морская кажется неизменной... Ты сосчитала тридцать девять листков платана, слетевших с зеленых гор, но лицо твоё лишь алеет от вина...»

Ци Шэцзян повернул голову к Чжан Юэ, подстраивая инструмент под его тональность.

Когда последние звуки затихли, они смотрели друг на друга три секунды, после чего одновременно выпалили:

— А ты отлично выглядишь!

Оба тут же расхохотались. Что это за странное единодушие?

Ци Шэцзян отложил инструмент: — Пойду согрею воды, чтобы все могли умыться.

Чжан Юэ кивнул, оставаясь сидеть на корточках. Спустя мгновение он снова улыбнулся про себя и тихо хмыкнул.

Их операторы подумали: «Эта импровизация была чертовски хороша. Жаль, что по сценарию шоу — по крайней мере, в первых выпусках — их должны показать как непримиримых врагов, иначе зритель расстроится». Кто знает, попадут ли эти кадры в эфир.

...

Се Цин вылез из дома, сонно пошатываясь в тапочках, и тут же услышал, как Ци Шэцзян приглашает его брать горячую воду. Подойдя, он увидел, что Чжан Юэ уже умывается, а Ци Шэцзян стоит рядом с ковшом и подливает ему кипятка, спрашивая: «Хватит? Скажи, когда стоп». Чжан Юэ через секунду буркнул: «Ага, хватит». Ци Шэцзян вылил остатки воды в другой таз и протянул Се Цину.

Се Цин замер с тазом в руках. Ему показалось, или эти двое стали подозрительно гармонично ладить? Хотя разговор и не был особо нежным.

Помотав головой, Се Цин решил, что ему померещилось — еще вчера Чжан Юэ вел себя дергано.

Но за завтраком не только Се Цин, но и остальные рокеры почували неладное. Они знали Чжан Юэ слишком долго, чтобы не заметить: слов между ним и Ци Шэцзяном по-прежнему немного, но бывшая колючесть Чжана куда-то испарилась.

— Эй, что за дела? Ты его уже в «старшие братья» записал? — прошептал Чжоу Дун на ухо Чжан Юэ.

— Пошел ты, — Чжан Юэ просто запихнул Чжоу Дуну в рот маньтоу (паровую булочку) и отошел.

Чжоу Дун вынул булку, прожевал и хмыкнул: — Ха, я всё понял. Наверняка они вчера в одной комнате ночевали, и Джесси его «уложил» своим обаянием.

Сяо Сяовэй и Се Цин прыснули: — Ха-ха-ха, точно! В сети его уже прозвали «наложницей Чжан».

Чжан Юэ: «...» Они ведь знают, что он всё слышит, да??

Весь день они выполняли другие задания режиссера: собирали фрукты, пасли овец (в деревне многие держали черных коз).

И снова Ци Шэцзян был в своей стихии — он влился в деревенский быт естественнее всех, заставив режиссера ворчать: «Ради репутации парень готов на всё».

Вечером в доме одной из групп устроили барбекю под открытым небом. Пригласили местных жителей, включая того самого дедушку с комбайном. Было шумно и весело. Когда все наелись, начались выступления: кто пел, кто танцевал, кто на гитаре играл.

— Джесси, давай ты! — крикнул один из гостей, знавший Ся Ивэй. — Спой что-нибудь из репертуара мамы!

У Ци Шэцзяна своих песен не было, так что все логично ждали хитов Ся Ивэй. Но Сяо Сяовэй и остальные, помня их вчерашний разговор, вставили: — Эй, да он же может сяньшэн прочитать! Ты же у нас «артист сяньшэна», забыл?

Ци Шэцзян, услышав это, взял камень, очертил круг на земле, взял крышку от кастрюли и перевернул её у ног.

— Ну, тогда расскажу вам одну историю. Если понравится — поддержите мастера.

Все рассмеялись, решив, что он просто дурачится.

Только Чжан Юэ задумался: Ци Шэцзян выглядел в этом образе пугающе профессионально.

В самом начале своего пути Ци Шэцзян всюду следовал за учителем, помогал ему носить вещи — был «мальчиком на побегушках». Когда учитель выступал на улице, Ци готовил реквизит, собирал деньги и подавал чай. Позже он и сам днем стоял с номерами на площади, а по ночам ходил по «веселым кварталам», выступая в чайных и публичных домах. Так что опыта уличных выступлений у него было хоть отбавляй, и никакого смущения он не чувствовал — этому учили, чтобы не умереть с голоду.

То, что он начертил круг на земле, называлось «рисовать котел». В старые времена так называли уличные выступления без постоянного места: где встал, там круг и нарисовал. Деньги, заработанные так, шли на еду — «в котел», отсюда и название, и надежда на сытый обед.

Ци Шэцзян за эти дни придумал несколько шуток на злобу дня. Рассказывая их, он наблюдал за реакцией толпы, выбирая, какой номер «запустить», и в итоге остановился на истории «Чужое тело, вернувшаяся душа». Этот номер он уже читал в чайной, но присутствующие его еще не слышали.

Здесь в основном были коллеги-артисты, которые настроились на шоу, так что внимание было приковано к нему. Ци Шэцзян не стал читать традиционное вступление, а сразу перешел к

делу.

— «...Ян Хаошань был так ошарашен, что выпалил: "И чем же вы отличаетесь от того глупого судьи? Неужели нельзя было оставить мне мужское обличье?" Но разве может маленький призрак спорить с самим Янь-ваном? В итоге он, зажав нос, подумал: "Ну ладно, побуду женой чиновника. Судья, сегодня тебе крупно не повезло!"»

Незаметно на площадке становилось всё тише. Все ловили каждое слово Ци Шэцзяна. Нужно понимать, что гостями были опытные звезды, повидавшие виды, но даже они не заметили, как погрузились в историю. Даже на заборе невеста когда уселась стайка деревенских мальчишек. Голос Ци Шэцзяна разносился далеко, и они всё отчетливо слышали, время от времени взрываясь смехом.

— «Ян Хаошань вышел из себя! Он распахнул ворот, повалил судью на кровать и с криком выпалил: "Раз ты такой смелый — давай! Посмотрим, кто из нас сегодня кого прикончит!"» — Спустя двадцать минут Ци Шэцзян резко оборвал рассказ.

Слушатели замерли в нетерпении.

— Эй, подожди, история же не закончена!

— Черт, неужели дальше «свет погас»?

— Ха-ха-ха, детям до шестнадцати! Уведите мелюзгу, мы хотим продолжения!

— Ой, неужели будет то, о чем я думаю? Судья хотел «того самого», а в итоге сам оказался...

— Чтобы рассказать эту историю до конца, нужно часа два, — ответил Ци Шэцзян.

Он-то мог продолжать, но не был уверен, хватит ли у людей сил слушать.

И правда, незаметно пробило девять вечера, пора было умываться и спать.

Все с неохотой поднялись: — Ну тогда завтра! Завтра вечером дорасскажешь!

— Стойте! — вдруг выкрикнул Ци Шэцзян. Все замерли в недоумении.

Ци Шэцзян поднял свою крышку от кастрюли: — Господа, дома котел пустой, ждет наполнения.

— Пф-ха-ха! — все рассмеялись.

Денег у звезд с собой почти не было, но они, пошарив по карманам, со смехом накидали в крышку по пять-десять юаней. Местные жители тоже не остались в стороне, подбрасывая по тридцать-пятьдесят.

Ци Шэцзян обошел всех и собрал приличную сумму — юаней семьдесят-восемьдесят.

Он довольно припрятал их: — Спасибо всем! Завтра у нас будет мясо.

...

Деревенские будни летели быстро. Оставшиеся три дня промелькнули незаметно, и пришло время возвращаться.

Один из участников другой группы сокрушался: — Всё было здорово, жалею только об одном: Джесси так и не досказал ту историю. Я все эти дни только о ней и думал, на самом интересном месте ведь прервал! И ведь ни в какую не соглашался спойлерить финал.

Все дружно закивали. Еще бы, они тогда договорились послушать на следующий вечер, но съемочный график был забит активностями — нужно было набирать материал. В итоге возможности снова посидеть вот так всем вместе просто не представилось. Как и те зрители в чайной, участники шоу теперь мучились от любопытства.

Эта история их просто «подцепила на крючок»!

Ци Шэцзян не то чтобы вредничал — просто сольный сяньшэн — это штука с подвохом. Жанр оттачивался уличными артистами: сюжет должен быть захватывающим, шутки — взрывными, чтобы удержать толпу. А когда зритель уже «на крючке» и жаждет узнать развязку, мастер обрывает рассказ и просит вознаграждение. Получил деньги — пошел дальше.

Но именно в погоне за увлекательностью многие тексты логически не идеальны, и мастер должен восполнять пробелы своей игрой. Если бы он просто пересказал финал в двух словах без полноценного исполнения, слушатели были бы разочарованы — мол, и это всё?

Даже дедушка, помогавший им все эти дни, на прощание крепко пожал руку Ци Шэцзяну и, дрожащим от возраста голосом, сказал на своем диалекте: — Сяо Ци!

— Да, дедушка? — улыбнулся ему парень.

Старик многозначительно произнес: — С самого основания Нового Китая я не видел никого, кто бы так умел изводить людей ожиданием!

...

И это еще что! Когда в эфир вышла первая серия, помимо «драки» и конфликта Ци Шэцзяна с Чжан Юэ, больше всего зрители обсуждали именно тот отрывок сяньшэна. Ведь съемочная группа оказалась весьма коварной: они сохранили основную нить и главные шутки, а полную версию выложили в «допах» на сайте...

Посмотрев это, зрители массово впали в ступор: «Мы подписывались на спокойное шоу про деревню, почему мы теперь вынуждены следить за сериалом по сяньшэну?!»

<http://bllate.org/book/17028/1585369>